

Однако в списке песен не оказалось «Белого кролика», поэтому Ян Цзянь решил спеть без аккомпанемента. В конце концов, это была детская песенка, и без музыки она звучала вполне нормально.

Ян Цзянь выпрямился, поднял грудь, крепко сжал микрофон и прочистил горло...

— Бе-белый кролик, белый и пушистый —

— Два ушка торчат вверх — Любит морковку и капусту —

— Прыгает-скачет, такой милый —

Жун Му: «...»

Гу Сэнье: «...»

Фанфэй: «...»

Шусюэ: «...»

Юйвэнь Янь: «...»

После исполнения Ян Цзяня в комнате воцарилась тишина. Все застыли с открытыми ртами, словно окаменели.

Только Ян Гуан, видевший многое в жизни, спокойно хлопал в ладоши и с невозмутимым видом похвалил:

— Цзянь, ты спел прекрасно.

— Я спел! — Ян Цзянь даже поклонился и серьёзно добавил:

— Спасибо!

Только когда малыш сошёл со сцены, все пришли в себя. Жун Му пробормотал:

— Он... он спел?

Юйвэнь Янь с ошеломлённым видом сказал:

— Что он только что пел?

Фанфэй ответила:

— «Два тигра»?

Шусюэ поправил:

— Бе-белый кролик.

Юйвэнь Янь всё ещё был в ступоре:

— Ах да, белый кролик.

Жун Му разгадал загадку:

— Я не услышал ни одной ноты в тональности.

Гу Сэнье деликатно заметил:

— Немного... сбивался.

Малыш спустился со сцены и залез в объятия отца, подняв голову и капризно спросил:

— Папа, я хорошо спел?

Ян Гуан по-прежнему сохранял невозмутимость:

— Очень хорошо.

— Правда? — Малыш загорелся энтузиазмом.

Ян Гуан кивнул:

— Конечно, правда.

Однако Ян Цзянь оказался маленьким певцом и, подпрыгнув, заявил:

— Тогда я спою ещё одну!

Ян Гуан не возражал, ведь он и сам не слышал оригинальной версии «Белого кролика», и спокойно ответил:

— Хорошо.

— По-постойте! — Жун Му закричал, увидев, как его племянник смотрит на него большими глазами, полными чистоты и света.

Жун Му почувствовал внезапный приступ вины и заикаясь сказал:

— Эм... я хотел сказать... племянник, ты ведь уже давно поёшь, наверное, проголодался? Может, съешь картошку фри?

— О, хорошо! — Ян Цзянь, будучи очень понимающим, сел на колени к отцу и начал есть картошку фри.

Ду-ду-ду —

Ду-ду —

Ду-ду-ду — ду-ду-ду —

Сун Сюэянь всё это время не пела, держа в руках телефон, который постоянно звонил. С тех пор как она вошла в ресторан, телефон не умолкал, вероятно, это были сообщения.

Сун Сюэянь время от времени смотрела на экран, её лицо становилось всё бледнее. Из-за того, что в комнате выключили свет для атмосферы, её бледность была не так заметна.

Телефон продолжал звонить, и кто-то с любопытством спросил:

— Невеста, у тебя телефон звонит, так много сообщений?

Сун Сюэянь смущённо ответила:

— Это... переговоры по сотрудничеству. Я отказалась от одного саундтрека, а они не отстают.

— Тогда заблокируй их!

— Да, такие навязчивые люди ужасны, лучше заблокировать.

Сун Сюэянь кивнула, но на самом деле не стала блокировать.

Телефон продолжал звонить. Сун Сюэянь пыталась приглушить звук, но во время пения это было незаметно из-за громкой музыки. Когда все устали петь и начали ужинать, звук сообщений стал слишком явным.

Сун Сюэянь не могла скрыть вибрацию телефона и перевела его в беззвучный режим, но экран продолжал мигать, и сообщения продолжали поступать.

Она встала, чуть не опрокинув стакан, её лицо выражало испуг, и она выглядела очень странно:

— Я... я схожу в туалет.

Сказав это, она схватила телефон и бросилась из комнаты, направляясь в туалет.

Фанфэй тихо сказала:

— Эта Сун Сюэянь какая-то странная, нервная. Может, у неё проблемы? Я думаю, её сообщения не от партнёров, иначе бы она заблокировала. Может, это угрозы?

Ян Гуан ничего не сказал, лишь взглянул на дверь комнаты.

Сун Сюэянь в панике выбежала и направилась в туалет. Достав телефон, она увидела, что экран продолжает мигать, и каждую секунду приходит новое сообщение.

[Что ты делаешь? 19:48:11]

[Почему ты не отвечаешь?! 19:50:00]

[Ответь! 19:50:03]

[Ответь! 19:50:04]

[Ответь! 19:50:05]

[Ответь! 19:50:06]

[Встретилась с бывшим, и старые чувства вспыхнули, да?! 19:51:00]

[Сообщи, где ты! 19:52:09]

[Я уже объявил о нашей свадьбе, теперь ты моя женщина, не позорь меня, поняла?! 19:53:33]

[Иначе не обессудь! Тебе всё равно, а мне нет! 19:54:56]

Сун Сюэянь долго не возвращалась из туалета. Маленький Ян Цзянь моргнул большими

глазами:

— Папа, я тоже хочу в туалет!

Ян Гуан встал и повёл сына в туалет.

Когда они вошли, то увидели, что у раковины стоит человек, но это была не мужчина, а женщина.

Сун Сюэянь!

Ян Гуан вышел из туалета и посмотрел на табличку — он точно не ошибся, это был мужской туалет, а женский находился рядом.

Но Сун Сюэянь действительно стояла в мужском туалете, уткнувшись в телефон и что-то печатая, не замечая, что Ян Гуан вошёл.

— Мисс Сун...

Ян Гуан подошёл и начал говорить, но не успел закончить, как Сун Сюэянь испуганно вскрикнула:

— Ааа!

Телефон выпал из её рук и с грохотом упал на пол.

Виб-виб-виб —

Экран телефона продолжал мигать, сообщения всё поступали. Ян Гуан, не желая вторгаться в чужую приватность, поднял телефон и передал его Сун Сюэянь, случайно увидев, что на экране отображалось 56 непрочитанных сообщений.

Ян Гуан нахмурился:

— Мисс Сун, у вас проблемы? Вам нужна помощь?

— Нет, всё... всё в порядке! — Сун Сюэянь, всё ещё испуганная, замотала головой.

Ян Гуан сказал:

— Мисс Сун, это мужской туалет.

— Ох! — Сун Сюэянь, в панике забежавшая сюда, только сейчас заметила это и, смутившись, быстро выбежала.

Так как маленький Ян Цзянь тоже участвовал в ужине, а завтра были съёмки, вечеринка закончилась рано, около восьми вечера.

Бип-бип —

Только выйдя из ресторана, все услышали звук автомобильного гудка. Многие сразу узнали машину Чжэн Хайяна.

— Вау, это брат Чжэн!

— Брат Чжэн действительно приехал за невестой!

— Боже, какой же он нежный!

— Просто издевательство над одинокими!

Чжэн Хайян вышел из машины с мягкой улыбкой:

— Сюэ, я приехал за тобой.

— Брат Чжэн такой заботливый!

— Брат Чжэн — настоящий мужчина! Такого заботливого мужчину днём с огнём не сыщешь!

— Вот именно.

Чжэн Хайян улыбнулся:

— У Сюэ слабое здоровье, так что я заберу её. До встречи.

Чжэн Хайян галантно открыл дверь для Сун Сюэянь, и они уехали.

Вечеринка закончилась, и все вернулись в отель на территории киностудии. Ян Гуан помыл сына, и они рано легли спать.

На следующий день Ян Гуан ещё не успел встать, как услышал громкие стуки в дверь, которые, казалось, вот-вот проломают её.

— Открой! Гуан, это я!

— Большая беда!

— Открой скорее, Гуан, не спи!

Ян Гуан с неохотой встал и открыл дверь. За ней стоял не только Жун Му, но и другие, которые ворвались в комнату и тут же захлопнули дверь, словно боялись, что кто-то войдёт.

Маленький Ян Цзянь тоже проснулся, его глаза слипались от сна, и он, обнимая отца за талию, капризно прошептал:

— Папа... ещё хочу спать, сонный...

Ян Гуан укрыл сына одеялом, похлопал по спине и тихо спросил:

— Что случилось так рано?

[Авторские примечания отсутствуют]